

ЧЕХОВСКИЕ ПЬЕСЫ НА ЭСТОНСКОЙ СЦЕНЕ

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

Для драматургии великого русского писателя Антона Павловича Чехова характерен подлинно новаторский характер. Она открыла новые пути перед мировым театральным искусством, переживавшим в 70-е—80-е годы прошлого века глубокий кризис. Без драматургии А. П. Чехова, в частности, было бы невозможно рождение такого замечательного театрального коллектива, как МХАТ.

Естественно, что и молодой тогда эстонский театр тоже не мог пройти мимо чеховских пьес. В январе 1894 года в Тарту артисты-любители солдаты 95 пехотного Красноярского полка сыграли «Предложение» Чехова. Любительский спектакль получил довольно высокую оценку в газете «Рижский вестник».

На профессиональной эстонской сцене чеховские пьесы впервые увидели свет на ранней стадии XX века, когда появилось несколько переводов популярных одноактных «шутки» Чехова: «Медведь», «Предложение» и «Юбилей». Некоторые переводы носили «эстонизированный» характер — действа в них были приближены к эстонской обстановке, русские имена заменены местными. Чеховские «шутки» с самого начала были рассчитаны на народный театр, на массового зрителя. И действительно, они стали в 1903—1917 годах самыми «ходкими» пьесами в репертуаре эстонского профессионального театра, а в особенности, любительского. В этих маленьких водевилях было мало действующих лиц. Их можно было ставить на любой, даже самой маленькой сельской сцене, а это было существенным достоинством в театральной жизни той поры, когда в деревнях спектакли нередко дава-

лись в сараях. Чеховские водевили победно прошли буквально по всем сценам Эстонии.

Постановки чеховских «шутки» играли не только развлекательную роль, но и поднимали общую культуру театра в Эстонии. Показателен в этом отношении отзыв рецензента газеты «Уус аэг» на постановку в 1903 году «Медведя» в петербургском эстонском обществе «Усталуус» («Верность»): «Это очень радостное явление, что наша петербургские актеры отказались от допотопных немецких пьес, которые сами немцы давно уже выбросили в мусорный ящик, и что они стремятся показать нам нечто более современное и достопримечательное. Я хотел сказать, что надо признать очень счастливой мысль познакомиться и нас с Чеховым, и я дал бы совет постановить в ближайшее время и другие пьесы замечательного писателя, так как все они очень подходящи, в особенности для маленьких сцен».

Первым образцом сценического воплощения «большой» драматургии А. П. Чехова явилась постановка в театре «Эстония» в 1911 году пьесы «Дядя Ваня». Постановщик спектакля, один из виднейших деятелей эстонского театра Пауль Пиппа, вспоминая много лет спустя это представление, писал, что в то время молодой коллектив эстонского театра еще не созрел для постановки сложнейших психологических драм Чехова. Действительно, несмотря на ряд актерских удач, в спектакле господствовал тон серого натурализма, на первый план выпячивалась чисто бытовая сторона. Постановщики той поры не видели

оптимистических ноток в пьесах Чехова и подчеркивали в них лишь пошлость скучной однообразной жизни.

Но, несмотря на это, обаяние чеховской пьесы было настолько велико, что спектакли шли при переполненном зале. Рецензенты склонны были расценивать спектакль положительно. Так, критик газеты «Вирулане», отмечая сложность постановки чеховских пьес, писал: «На спектаклях «Дяди Вани» актеры нашей «Эстонии» показали, что они настоящие художники, которые умеют вторгаться в мир тончайших душевных переживаний совершенно чуждых им типов и верно выставлять их на свет. Представление «Дяди Вани» было совершенно удовлетворительным как с художественной стороны, так и в отношении изображения душевной жизни русских. И наша театральная публика показала, что она не бегает только за опереттами, но и умеет понимать ценнейшие и серьезные произведения». Пожалуй, более удачными были постановки «Трех сестер» (1915 г.) и «Дяди Вани» (1916 г.) в театре «Ванемуйне». Артистам тартуского театра лучше удалось понять особенности чеховской драматургии. Это во многом было связано с тем, что «Ванемуйне» в тот период неизменно стремился к созданию целостного, единого актерского ансамбля в противоположность театру «Эстония», в спектаклях которого преобладали отдельные «звезды».

Интересно, что критика, находившая немало недостатков в игре актеров, выделила в спектакле «Дяди Вани» хорошее исполнение

роли Телегина Леопольдом Ханзеном, ныне народным артистом ЭССР, недавно

отметившим свое восьмидесятилетие. В день празднования своего юбилея, 22 декабря 1959 г., Л. Ханзен опять, как в молодости, выступил в чеховской пьесе: сыграл роль Ломова в не сходящей со сцены шутке «Предложение».

Крупные пьесы А. П. Чехова ставились не только профессионалами. Так, в январе 1917 года постановку «Дяди Вани» осуществил драматический кружок народного общества «Вальвая» («Страж») в Таллине. Нужно отметить, что драматический кружок «Вальвая» был отличным театральным коллективом, ядро которого после революции составило пролетарский «Рабочий театр».

В годы буржуазной диктатуры в Эстонии число постановок русской театральной классики резко сократилось. Эстонская буржуазия в вопросах культуры ориентировалась на капиталистический Запад.

За 20 с лишним лет буржуазной диктатуры в Эстонии лишь один раз была взята в репертуар театра пьеса А. П. Чехова: в 1919 году А. Лаутер, ныне народный артист СССР, поставил в театре «Эстония» «Вишневый сад». В буржуазный период это была, вероятно, самая классическая постановка чеховской пьесы вообще. И постановщик, и актеры со всей серьезностью отнеслись к работе, пытались понять и сценически воплотить особенности чеховской драматургии. Участники спектакля внимательнейшим образом изучили опыт МХАТ'а и довольно широко использовали достижения этого замечательного русского театра в своей постановке. Отсюда пришло в спектакль стремление к простоте, к отказу от всякой искусственности, театральности.

Если для первых постановок чеховских пьес была характерна недооценка (а часто и просто непонимание) роли подтекста, то в спектакле 1919 года уже видно было стремление исполнителей и режиссера донести до зрителей это «подводное течение» комедии великого русского классика, понимание важности «подтекста». Правда, о глубококом осознании идейной сути «Вишневого сада» здесь еще нельзя говорить — для участников спектакля Чехов все-таки оставался только певцом сумерек, грусти, печали.

Буржуазная критика встретила в целом удачную постановку «Вишневого сада» в штыки. Это было отражением той ненависти, которую питал эстонский буржуа ко всему русскому.

Коренным образом изменилось положение с постановкой чеховских пьес в годы, следовавшие за восстановлением Советской власти. Увеличилось число чеховских спектаклей. Но главное заключается в том, что резко повысилась их художественная сторона. Постановщикам и актерам стало ясно идейное содержание драматургии Чехова, его художественное новаторство. Вместе с тем, используя опыт новейших постановок чеховских пьес в русских театрах, эстонские драматические коллективы научились придавать произведениям Чехова современное звучание.

Вне не успели отанувать залпы войны, как в 1945 году Государственный драматический театр в Таллине осуществил постановку трех чеховских водевилей «Медведь», «Юбилей» и «Предложение». В этом спектакле хорошо была передана водевиляная легкость чеховских пьес, их очаровательный, плещущий через край смех, верно были раскрыты и характеры действующих лиц. Чеховские «шутки» были постав-

лены в 1945 году и в ряде периферийных театров.

В 1951 году Таллинский драматический театр поставил «Дядю Ваню» А. П. Чехова (постановщик А. Випер). Спектакль не получил единодушной оценки в критике. Разноречивость отзывов свидетельствует не только о недостатках постановки, но и о повышении требовательности к театру со стороны критиков и зрителей.

Постановку двух чеховских пьес осуществил и театр «Ванемуйне». В 1954 году здесь были поставлены «Три сестры» (постановщик А. Лаутер) и в 1959 году еще ни разу не шедшая на эстонской сцене «Чайка» (постановщик Э. Кийду). Можно не соглашаться с отдельными сторонами режиссерской интерпретации этих пьес, можно спорить с трактовкой отдельных образов и находить немало недостатков в игре отдельных актеров, но нельзя не признать большой заслуги театра «Ванемуйне» в пропаганде чеховской драматургии среди широких масс зрителей.

Пьесы А. П. Чехова шли также на сцене Русского драматического театра ЭССР.

Говоря об этом, необходимо сказать, что создание полноценного чеховского спектакля, в котором были бы отражены все стороны новаторской чеховской драматургии, в котором пьеса была бы прочитана в полной мере глазами человека современности, в котором были бы только отличные исполнители, принадлежит будущему эстонского театра. Но можно не сомневаться, что при высоком уровне театрального искусства у нас это время не так уж далеко.

С. ИСАКОВ

г. Тарту

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ
г. Таллин

19 янв 1960